

какой мерой мерите?

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Плох тот актер из театра Анатолия Васильева, который не стремится стать режиссером. Поработав известное время с Васильевым, о режиссуре здесь в конечном итоге задумывается едва ли не каждый. Для примера могут быть перечислены Александр Огарев, Наталия Коляканова, Александр Ануров, а теперь вот и Игорь Яцко. Впервые режиссерские амбиции этого превосходного артиста взыграли год назад. Тогда он отметил День Леопольда Блума, разыграв в «Школе драматического искусства» 24-часовой марафон по роману Джеймса Джойса «Улисс». Сейчас же взялся за редкую для сцены пьесу Шекспира «Мера за меру».

Если составить коротенький список литературных текстов, которые в то или иное время вызывали интерес Васильевских учеников, то станут наглядно видны и их образованность, и серьезный художественный вкус, и определенная амбициозность. Легких пугни поищут, выбирают материал редкий и для сцены, по всеобщему представлению, мало годящийся. Так, собственно, действующий и сам Васильев, инсценируя ю Платоновские диалоги, то Гомерову «Илиаду» и подавая пример всем своим адептам. Ведь чем неподатливее материал, тем интереснее о него зубы ломать. Насчет того, что для постановки «Улисса» потребуются не один

комплект челюстей, и так всем ясно, но ведь и шекспировская «Мера за меру» тоже не овсяная кашка. Оттого ее, видимо, и ставят редко, что находят излишне долгой и утомительной. Для комедии слишком мизантропично, а для трагедии все слишком хорошо кончается.

С холодным любопытством энтолога здесь исследуется человеческая природа и ставится диагноз: слаб человек. На время удалившись от дел и оставив вместо себя наместника по имени Анджело (Владимир Петров), венский герцог (Сергей Ганин) втайне наблюдает, как его ставленник железной рукой начинает исправлять нравы, строя утопическое го-

сударство. Раз уж блудодействовать плохо, решает Анджело, так значит, следует казнить всех развратников, а общество, очистившись, станет высокоморальным. Первой жертвой палача должен стать Клавдио (Роман Долгушин), обрюхативший невесту до брака. Но слаб человек, и Анджело попадает в яму, которую сам же выкопал: вожделея сестру преступника Изабеллу (Мария Викторова), которая пришла к нему молить за брата, пытается с ней переспать.

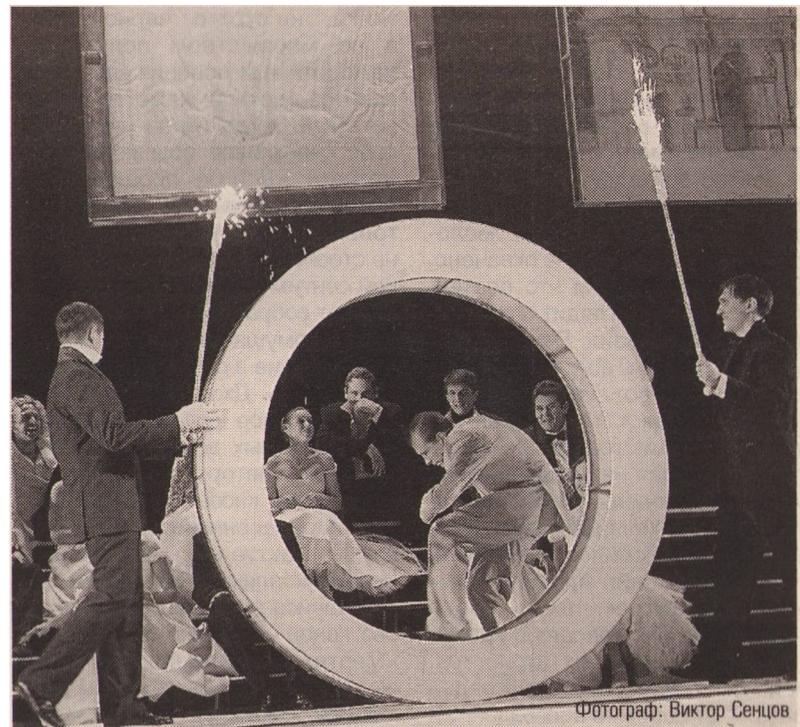
Ухватившись зато, что действие происходит в Вене, Яцко решил наметнуть на все тоталитарные утопии XX века сразу, включая, конечно же, Третий рейх. Проложен верный путь от венского бала и вальсов Штрауса к лагерям и лязганью тюремных решеток. Как это часто случается у неопытных режиссеров, замысел оказался интереснее воплощения. Яцко погнался сразу за всеми мультимедийно-интерактивными зайцами, не пренебрег ни одной модной «фенечкой». На заднике подвешены экраны, где шедевры мировой живописи мирно соседствуют с киноклассикой XX века (в зависимости от момента там крутят то «В джазе только девушки», то «Закон есть закон»), а актеры входят и выходят исключительно через зал.

Игорь Яцко поставил пьесу «Мера за меру» в Театре киноактера

Кроме того, как и полагается Васильевскому ученику, Яцко обучил актеров вбивать каждое шекспировское слово в воздух, будто гвоздь по самую шляпку, да и часть мизансцен скопировал с Васильевского первоисточника.

Вышло вроде бы как у Васильева, но намного бледнее и слабее. «Скучать не дадут. Не волнуй-

тесь!» — написал режиссер в предведомлении к спектаклю и честно попытался сдержать обещание. Чтобы выполнить поставленную задачу, его актерская команда отчаянно комикует по самым неподходящим поводам, а замысел с размахом, вначале обещавший успех, гибнет на глазах. Слаб человек, что там и говорить.



Фотограф: Виктор Сенцов